ОРЕС.RU

Экспертный канал

Мнение

19 февраля 2004

Евсей Гурвич: Ключевой вопрос: удастся ли нам быстро и успешно реформировать бюджетный сектор?

Евсей Томович, на прошлой неделе информационные агентства сообщали, что Минфин и МЭРТ пришли к компромиссу по вопросам дальнейших налоговых преобразований. Сообщалось, что налоговые преобразования, которые правительство должно было рассмотреть 26 февраля, станут завершением налоговой реформы. Однако вчера правительство отложило это обсуждение до конца марта, то есть, на период после президентских выборов. Проблема в том, что все действительно не до конца продумано и согласовано, либо налоговые преобразования настолько спорны, что лучше не трогать эту тему до переизбрания Путина? Предполагается снижение НДС до 15% при одновременном введении НДС-счетов, снижение ЕСН до 19,5% для большинства предприятий и добавление к подоходному налогу отчислений в Пенсионный фонд в размере 4% от зарплаты.

У меня нет информации, почему было перенесено рассмотрение этого вопроса. Действительно было ощущение, что все готово. Однако по сути предлагаемых преобразований у меня есть некоторые замечания. Вызывает серьезное беспокойство снижение ЕСН, потому что, как показывают прогнозные расчеты, лет через пять у нас начнет увеличиваться соотношение числа пенсионеров к числу работников, и даже при нынешних ставках ЕСН будет быстро расти разрыв между пенсиями и заработной платой. В то же время нельзя надеяться на то, что выход зарплаты «из тени» будет настолько большим, что сможет компенсировать предлагаемое снижение ставок. На самом деле, фактически, выход «из тени» у нас прекратился, в 2003 году по нашим оценкам доля теневой зарплаты даже увеличилась по сравнению с 2002 годом. В долгосрочной перспективе, естественно, доля теневой зарплаты будет сокращаться, но пенсионная система будет явно недостаточно обеспечена. Мне кажется, что через какое-то время (не позже 2010 года), нам придется опять значительно увеличить социальные отчисления. Кстати, сейчас они у нас ниже, чем в большинстве стран (в том числе, в странах с переходной экономикой, за исключением Китая, где пенсионное обеспечение практически отсутствует). Что касается остальных налогов, то их судьба в основном зависит от того, удастся ли быстро и успешно реформировать бюджетный сектор. Результатом намечаемых новых шагов налоговой реформы будет значительное снижение общих доходов бюджета. Конечно, остаются резервы повышения собираемости налогов за счет лучшего налогового администрирования, но в это верится с трудом. Для того, чтобы бюджет оставался тогда сбалансированным даже в условиях снижения цен на нефть (которое неизбежно произойдет), необходимо повысить эффективность государственного сектора: здравоохранение, образование, армию, правоохранительные органы. Если это удастся (а трудности здесь колоссальны!), то такой уровень налоговой нагрузки окажется приемлемым. Если нет, то мы будем стоять перед альтернативой: либо у нас будет деградировать бюджетный сектор, а за этим неизбежно последует и деградация всей экономики, либо опять появится хронический бюджетный дефицит, и будет нарастать долг (т.е. мы твердо встанем на докризисный путь), либо придется вновь повышать налоговые ставки.

То есть, еще одна налоговая реформа?

Как одна из альтернатив – да. Это будет не столько налоговая реформа, сколько некоторый возврат к старому.

А может ли вызвать какое-то социальное недовольство, по сути дела, увеличение подоходного налога?

Во-первых, можно ожидать, что перенос части ЕСН на работников будет сопровождаться адекватным увеличением зарплаты. С экономической точки зрения неважно, кто платит этот налог, доходы остающиеся после налогообложения не должны измениться. Во-вторых, это не увеличение подоходного налога, потому что подоходный налог уходит в казну, а эта часть социального налога будет поступать на индивидуальные пенсионные счета. Здесь не дополнительная налоговая нагрузка, - а, скорее, обязательные сбережения, поскольку деньги от человека не уходят, просто государство, правительство заставляют человека делать сбережения на старость. Это совершенно разные вещи, хотя для того чтобы это осознало население государству нужно активно вести с ним разъяснительную работу.

В целом я все же боюсь, что обсуждаемыми сейчас мерами налоговая реформа не завершится, года через четыре нам придется вновь возвращаться ко всем этим вопросам.